

тили, что они исключают друг друга. Виндикационное требование связано с истребованием вещи ее собственником из незаконного владения несобственника. Виндикация используется как вещно-правовой способ защиты титульным собственником. В тех случаях, когда собственник вещи лишился титула собственника (например, незаконный владелец отчуждает вещь другому приобретателю; собственник распорядился своим правом собственности на вещь путем лишения правового основания передачи вещи в собственность другому лицу), у него нет права на виндикационное требование. Бывший собственник может использовать только обязательно-правовой способ защиты – кондикционное требование, вытекающее из обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Таким образом, обязательством, вытекающим из неосновательного обогащения, является такое гражданско-правовое обязательство, когда лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, кроме случаев, установленных законом. Целью данного обязательства является восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего за счет приобретателя. Неосновательно приобретенное имущество должно быть возвращено в натуре, а если это невозможно, должна быть возвращена его действительная стоимость, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества. Исходя из вышеназванного определения, полагаем, приведенные исследования могут помочь на практике более обстоятельно решать споры вследствие неосновательного обогащения.

УДК 347.132.6 + 347.441.8

М.П. Короткевич

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ И НЕЗАКЛЮЧЕННЫЙ ДОГОВОР: О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ И НЕУСТОЙКИ

Договор, являясь соглашением двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, является наиболее часто совершаемой сделкой. В отличие от односторонних сделок для заключения договора и, соответственно, признания такой сделки совершенной, необходимо выражение согласованной воли (действий) двух сторон либо трех или более сторон. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) регламентирует понятие, формы и виды всех

сделок, устанавливает основания недействительности любых сделок. Для договоров, которые являются двухсторонними или многосторонними сделками, ГК устанавливает специальные правила о необходимости соблюдения определенных требований для того, чтобы договор считался заключенным. ГК определяет также момент заключения договора, с которым связывается момент вступления договора в силу и обязательности договора для его сторон. ГК, допуская как недействительность, так и незаключенность договора, не содержит четких критериев различия данных юридических конструкций. О разграничении конструкции незаключенный и недействительный договор свидетельствует п. 14 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» (далее – постановление № 26), в котором определено, что незаключенными договорами следует признавать договоры, в которых «отсутствуют установленные законодательством условия, необходимые для их заключения (например, отсутствует соглашение по всем существенным условиям, указанным в законодательстве; не получен акцепт стороной, направившей оферту; не передано имущество, если в соответствии с законодательством для заключения договора требуется его передача (статьи 402, 403 ГК)».

Исходя из ГК вопрос о судьбе имущества сторон недействительного и незаключенного договора возникает в случаях, когда такой договор был частично или полностью исполнен.

Общие положения о последствиях недействительности сделок в виде двухсторонней реституции определены в п. 2 ст. 168 ГК. Последствием признания сделки недействительной может быть также односторонняя реституция либо недопущение реституции (ст. 170, 180 ГК). Дополнительными последствиями недействительности сделок являются возможность взыскания реального ущерба (ст. 172, 173, 176, 177, 178, 179, 180 ГК) (в отличие от российского законодателя, установившего требования полного возмещения убытков, в частности в составах недействительных сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств) и взыскания неосновательного обогащения.

Возможность применения при недействительной сделке правил о реституции является основным отличием недействительной сделки от незаключенного договора (несостоявшейся сделки). Реституция – специфическое правовое средство, рассчитанное только на случаи недействительных сделок. Последствия недействительности сделки к незаключенному договору не применяются (п. 14 постановления № 26).

В ситуации, когда по незаключенному договору было произведено исполнение, то ввиду отсутствия установленных законодательством или сделкой оснований лицо, которое приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение) по правилам гл. 59 ГК.

Кроме того, в некоторых случаях, если договор не был заключен и даже если ни одна из сторон не произвела исполнение (частично или полностью), для одной из сторон могут наступать неблагоприятные последствия. Например, согласно п. 2 ст. 477 ГК сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора поставки, но не принявшая мер по согласованию условий договора и не уведомившая другую сторону об отказе от его заключения в течение определенного срока, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора. В данном случае последствия для стороны наступают не из-за того, что договор признан незаключенным, а вследствие бездействия одной из сторон (п. 2 ст. 477 ГК).

Таким образом и при недействительности, и при незаключенности договора применимы нормы гл. 59 ГК, в том числе, касающиеся возможности взыскания убытков в установленных случаях (например, п. 1 ст. 974 ГК).

Предложений по дополнению и изменению норм ГК, затрагивающих вопросы ответственности сторон недействительного и незаключенного договоров, содержатся в подготовленном во исполнение п. 11 плана подготовки законопроектов на 2018 г., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9, проекте Закона «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – Проект Закона). В частности, Проект Закона содержит предложения по включению в ГК норм, устанавливающих возможность конвалидации (исцеления, санации) некоторых условий незаключенных или недействительных договоров. Так предлагается дополнить ГК ст. 401² «Заверение об обстоятельствах», предусматривающую обязанность стороны, которая при заключении договора предоставила другой стороне недостоверные заверения в обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, возместить другой стороне по ее требованию реальный ущерб, причиненный недостоверностью таких заверений, и выплатить неустойку, если таковая предусмотрена договором. При этом данную обязанность указанная сторона договора обязана исполнить даже в случае признания договора незаключенным или недействительным и при установлении факта его ничтожности.

Полагаем, возможность действия отдельных условий недействительного или незаключенного договора не соответствует доктринальному учению о сделках, правовым категориям незаключенного и недействительного договора, положения которых не должны иметь правовой силы, в том числе об ответственности сторон. Считаем, что при включении предложенного заимствования в ГК данный факт будет учтен, а возможность взыскания неустойки, предусмотренной недействительным или незаключенным договором, исключена.

Обратим внимание, что в Проекте Закона также имеются предложения по дополнению ГК ст. 309¹, закрепляющей обязанности для сторон, осуществляющих предпринимательскую деятельность, по возмещению имущественных потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. Полагаем, право стороны требовать возмещения имущественных потерь в предлагаемой редакции ст. 309¹ ГК неприменимо при незаключенности или недействительности договора (так как прямо возможность его распространения не закреплена в предлагаемой редакции ст. 309¹ ГК), в отличие от действующей нормы ст. 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой аналогичное право требовать возмещение имущественных потерь законодатель распространяет и на случаи признания договора незаключенным или недействительным (если иное не предусмотрено соглашением сторон).

УДК 347.51

С.И. Красовский

О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА НЕЗАКОННЫЙ СБОР, ОБРАБОТКУ, ХРАНЕНИЕ И ПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Статья 28 Конституции Республики Беларусь закрепляет право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь. В развитие положений Основного Закона были разработаны и другие нормы, содержащиеся в других нормативных правовых актах, касающиеся неприкосновенности частной жизни. К ним относятся, в частности, положения Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», ст. 179 УК Республики Беларусь «Незаконные собрания либо распространение информации о частной жизни», ст. 22.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП Республики Беларусь). При этом ст. 179 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за